

Открытия Барбары Андерсон

**Бывший Свидетель Иеговы,
посвященная в проблемы организации
и ставшая очевидцем обмана**

Введение

В конце осени 2005 года я связался с Барбарой Андерсон, которая вместе с Биллом Боуэном, бывшим старейшиной из Кентукки, пришла на помощь многим детям Свидетелей Иеговы, оказавшимися жертвами сексуальных домогательств.

Моей целью было выяснить у Барбары, что случилось с ней с тех пор, как она порвала со Свидетелями Иеговы в 2002 году, а также хотел ее попросить, не могла бы она написать свою историю для моей книги.

Она согласилась и прислала мне намного больше информации, чем я смог бы разместить на десяти страницах. Мы договорились, что я по возможности сокращу ее рассказ для моей книги "Судный День Должен Подождать" (*Judgment Day Must Wait*), но я также обещал, что постараюсь опубликовать полную версию ее рассказа в Интернете на сайте *Gyldendal*.

С этой целью Барбара отредактировала свой первоначальный материал, а также включила новую информацию, которой прежде не было. Этим объясняются некоторые различия между настоящим изложением и тем, что было в моей книге.

Первоначально, когда я просил Барбару написать ее историю, я мало что знал о проблеме сексуального детского насилия в среде Свидетелей Иеговы. Однако, после прочтения ее рассказа, я вынужден был пересмотреть свою позицию по этому деликатному вопросу и, в конце концов, решил раскрыть свидетельства Барбары, как очевидца, так как они являлись существенной частью поздней истории Свидетелей Иеговы, независимо от числа конкретных случаев.

Я уверен, что вопрос о педофилии внутри Организации Свидетелей относится к категории *очень сложных*, где Свидетели Иеговы, как движение, могли бы быть *выделены* из-за педофилов - отдельных людей или групп, вследствие патриархальной фундаменталистской структуры организации.

Однако, мне представляется, что политика Свидетелей по отношению к сексуальному растлению детей всегда была проблемой, и хотя лидеры организации в настоящее время поменяли свою позицию и *решили реформировать свою политику*, тем не менее, они все еще имеют проблемы в этом отношении.

Пул Брэгнинж (Poul Bregninge)

Рассказ Барбары:

Жизненный выбор

Я родилась в Лонг Айленде, Нью-Йорк, в 1940 году в семье польских католиков. Когда я была 14-летней, неопытной, неудовлетворенной жизнью девушкой, я сделала выбор, который на последующие 44 года сузил мои возможности выбора. Я присоединилась к одной из самых активных и неоднозначных религиозных групп – Свидетелям Иеговы, которые стали центром моей жизни. Я отложила в сторону желания моего сердца – изучение археологии вследствие запрета на высшее образование для членов этой религии. Я следовала их правилам выбора друзей только из среды Свидетелей и выбора брачного спутника тоже только как Свидетеля Иеговы.

Почему молодая девушка согласилась на такой контроль над своей жизнью? Не только из-за идеалистичности юного возраста, но и просто из-за скуки. Я была слишком молода, чтобы внести свой заметный вклад в решение мировых проблем, хотя отчаянно хотелось. Такой настрой позволил мне широко откликнуться и принять изучение Библии, предлагаемое Свидетелями Иеговы. Ведь Свидетели сказали, что они могут объяснить добро, зло, а также другие тайны жизни. Вскоре я ревностно приняла веру Свидетелей.

Молодая, наивная и доверчивая, как я могла тогда знать, что моим сознанием манипулировали с помощью методов обучения, умело совершенствовавшихся и оттачиваемых десятилетиями, которые и привели меня к мысли, что все звучит очень убедительно? Дело в том, что проповедники, искавшие восприимчивых людей, говорили с таким убеждением о вещах, о которых, казалось, никто ничего не знает, что зачаровывали меня и делали зависимой. Сильное ощущение причастности к этому делу давали мне силу противостоять критике родственников и друзей католиков. После трех месяцев изучения Библии я была счастлива выйти на проповедническое служение Свидетелей от двери к двери, и, через 9 месяцев крестилась вместе с моей мамой как Свидетель Иеговы.

Через два года моя ревность убедила, по крайней мере, пятерых взрослых обратиться в мою веру. В 1956 году, когда мне было 16, одна миссионерка, которая временно остановилась в Лонг Айленде, ожидая направления в Индию, предложила мне посотрудничать с ней в течении двух летних месяцев либо в ее пионерском служении, либо в полновременной миссионерской работе возле Афин, штат Огайо. Это была местность, где во время второй мировой войны около 15-ти лет назад патриотически настроенные жители измазали в смоле и перьях Свидетелей из-за их отказа салютовать флагу и поддерживать военные приготовления. Мы были немножко расстроены, когда один рассерженный мужчина велел нам убираться с его территории под угрозой взять ружье и вышвырнуть нас из этого селения, как это он уже сделал со Свидетелями несколькими годами ранее. Никто из нас не испугался, и мы продолжали наше служение.

Возвращение в школу было для меня внезапным стрессом, так как я хотела проповедовать, а не растрчивать свои дни в изучении мира, который мог придти к своему концу в любой момент. Это было трудное время для меня, однако, через несколько месяцев моя семья переехала в Южную Флориду, где мы вновь связались со Свидетелями и у меня появились новые друзья.

Моя женитьба

В 1957 году, когда мне было 17, я вместе с двумя другими девушками из Флориды была назначена на проповедническое служение в Колумбус, штат Миссисипи. В Колумбусе, городе колледжей, не было возможности найти работу с частичной занятостью, так как студенты заняли все подобные вакансии, так что мы после трех месяцев остались без денег и приуныли. Вместо возвращения в Флориду, мы решили направиться в Нью-Йорк, где, как мы знали, нужны были добровольцы для работы во всемирной штаб-квартире Свидетелей Иеговы в Бруклине, штат Нью-Йорк. Там в это время шла подготовка к грандиозному Международному Конгрессу 1958 года, который должен был пройти на стадионе Янки и на Поло Граундз. Мы оставались вместе со своими друзьями Свидетелями в Лонг Айленде пока не нашли жилье и работу с частичной занятостью; затем на несколько дней каждую неделю мы ездили за 30 километров в Бруклинскую штаб-квартиру для работы в офисе.

Я встретила Джо Андерсона за несколько месяцев до конгресса в Нью-Йорке. Его мать Вирджиния и я посещали одно и то же собрание в Хемпстеде, Лонг Айленд, и она познакомила нас. Бабушка Джо была Свидетелем, хотя ее активность была минимальной, так что и ее дети были большей частью Свидетелями “наблюдателями”. Родители Джо переехали в Даллас, штат Техас из города Тампа, штат Флорида, когда ему было 16, где его мать начала посещать собрание Свидетелей в местном Зале Царства. Его отец, ужасный алкоголик, абсолютно не проявлял никакого интереса к Свидетелям. Ревностные в религиозном отношении товарищи привлекали Джо, и, хотя его две сестры вскоре покинули эту группу, он вместе с другими Свидетелями продолжал выполнять пионерскую работу в течении трех лет в районе Далласа. (В то время пионеры брали обязательство тратить 100 часов каждый месяц в обсуждении Библии с не Свидетелями; сейчас это обязательство составляет 70 часов; Пионеры обычно имели неполный рабочий день для своей финансовой поддержки.)

В 1956 году, Джо вызвался добровольно работать и жить в Бруклин Хайтс, известных Свидетелям как “Вефиль”. Это дом всемирной штаб-квартиры Свидетелей Иеговы, действующей под именем Общества Сторожевой Башни, Инк, Нью-Йорк, [“Общество Сторожевой Башни”], где он работал на одном из печатающих прессов с 1956 по 1959 гг. Этим и занимался Джо, когда я его встретила в 1958 г. После нашей женитьбы в ноябре 1959, мы служили пионерами в Вест Пальм Бич, штат Флорида, до тех пор пока я не забеременела нашим сыном Лансом, который родился 14 сентября в 1961.

Служение без сомнений и вопросов

Мой муж служил как председательствующий надзиратель (председатель совета старейшин) в нашем собрании и подавал пример стаду не только преподнеся речи, но проповедуя от двери к двери. Он провел в общей сложности 25 лет в пионерской проповеднической работе. Как супружеская пара мы были настолько ревностными верующими, что в течение лет мы обратили в нашу веру более 80 человек. В 1974 году наша семья переехала в Теннесси, где мы вместе с несколькими Свидетелями из Южной Флориды, основали новое собрание Свидетелей Иеговы.

С самого начала я доверяла теологии и влиянию Общества Сторожевой Башни, так как, казалось, они имели Библейские ответы на вечные вопросы о жизни, смерти, войне и мире во время глубокой нестабильности и отсутствию безопасности 50-х годов - годов "бомбоубежищ и холодной войны". С течением этих лет я убеждалась, что сделала правильный выбор, когда по всей земле продолжалась эскалация этих страшных условий, объявляемых Свидетелями как признак того, что конец этого мира неотвратимо приблизился.

В середине 60-х годов лидерами нашей организации была преподнесена речь о том, что 1975 год увидит конец настоящей системы вещей. Беспokoясь о том, что мы, вероятно, делаем недостаточно для Бога, в 1968 году Джо оставил свою работу во флоридской энергетической компании, перейдя на неполный рабочий день с тем, чтобы мы оба могли вернуться к пионерской работе. Джо служил пионером в течении трех лет, а я один год, но периодически брала пионерское служение на месяц, по мере возможности. И хотя дата 1975, установленная Свидетелями Иеговы, как время прихода Апокалипсиса пришла и ушла, нас это не остановило, поскольку мы слишком много вложили в эту религию, чтобы просто так ее бросить.

Волнующее приглашение для добровольной работы

В 1982 году Общество Сторожевой Башни пригласило Джо и меня стать добровольными членами семьи Вефиля в Бруклине, где нам была предоставлена комната, питание и небольшое денежное содержание за нашу работу. За год до этого наш сын Ланс, написал заявление на добровольную работу в Вефиль и был принят. Он был назначен на работу на одну из многочисленных фабрик Общества в Бруклине для надзора за высокоскоростным печатающим прессом, который, как и другие прессы, выпускал буквально сотни миллионов экземпляров религиозной литературы ежегодно.

У моего мужа была причина, по которой он был приглашен в Вефиль. Когда мы посещали нашего сына в марте 1982 года Джо встретился с Ричардом Уиллоком, высокопоставленным надзирателем Общества над печатающими прессами, работающего с ними с 1950 года. Когда Ричард узнал, что Джо по профессии водопроводчик, он начал ходатайствовать, чтобы нас пригласили жить и работать во всемирной штаб-квартире.

К слову сказать, восемью годами позднее, 25 июля 1990 года на 75-м году жизни Ричард Уиллок покончил жизнь самоубийством, выбросившись из окна с третьего этажа здания, где он жил. Он страдал сильной депрессией после того, как умерла его жена за 5 лет до этого.

Через несколько месяцев после переезда, мы поняли, почему Ричард был так заинтересован в профессии Джо. Дело в том, что в то время шли переговоры, скрывааемые от Бруклинского сообщества, включая большинство членов семьи Вефиля, о покупке старой Бруклинской фабрики, расположенной рядом с Ист Ривер на Фурман Стрит. Это заброшенное здание было огромным – свыше миллиона квадратных футов по площади – во время второй мировой войны там изготавливались бронированные танки. Подъемники в этом здании были настолько мощными, что могли легко поднимать и опускать большие грузовики до 13 этажа. Вскоре после покупки здания наш сын был переведен с печатающего оборудования на Адамс Стрит в здание на Фурман Стрит для изучения вопроса о починке подъемника. (Кстати, после многих лет восстановительных работ,

выполненных добровольцами, это здание было продано в апреле 2004 года с большой выгодой для Общества).

Кроме того, ветхое 12-ти этажное здание отеля "Боссерт", открытое еще в 1909 году на Монтегю Стрит в деловом районе Бруклин Хайтс, местном историческом районе, скрытно рассматривалось тогда на предмет возможной покупки компанией Кохи Тауерз Ассосейшен, организацией, образованной состоятельными Свидетелями специально для целей Общества Сторожевой Башни. Использование Кохи Тауерз Ассосейшен для покупки зданий скрывало причастность к этому Общества Сторожевой Башни и препятствовало утечке информации в оппозиционные круги о том, что какие-то другие здания по соседству были удалены из налоговых ведомостей. Для некоторого снижения налогов Кохи на отель "Боссерт", мне было поручено собрать всю необходимую информацию, требующуюся для включения этого отеля в Национальный Реестр Исторических Мест. Однако, спустя несколько месяцев моя работа была прервана, потому что, как мне сказали, компания Кохи отписала это здание Обществу Сторожевой Башни. К настоящему времени Общество Сторожевой Башни владеет приблизительно двадцатью жилыми зданиями в районе Бруклин Хайтс, хотя в 2005 году несколько зданий были выставлены на продажу, так как организация тогда несколько уменьшала размеры своих владений для того, чтобы сделать свои операции с недвижимостью в Нью-Йорке более прибыльными.

Когда мы посещали Вефиль субботним утром в марте 1982 года добровольцы работали не покладая сил по восстановлению старых зданий и были готовы начать работы в историческом 12-ти этажном отеле "Стэндиш" (открытом еще в 1903 году), которое Общество Сторожевой Башни приобрело за несколько лет до этого. На мой взгляд, именно эти покупки недвижимости и соответствующая нужда в опытных водопроводчиках послужили причиной, почему Ричард договорился о нашем собеседовании с официальными представителями Общества, так что уже днем мы были приглашены стать членами более чем 2000-ной вефильской семьи в Бруклине. Замечу, что ко времени нашего возвращения в Теннесси, 12-ю годами позже, численность вефильской семьи в Бруклине уже превышала 3300 человек из-за поразительного роста Свидетелей в 80-е годы и вначале 90-х.

С нетерпением ожидая новых перемен, мы вернулись домой, привели наши дела в порядок и вернулись в Нью-Йорк в июне 1982 года. Джо был назначен в слесарно-строительный отдел, который занимался восстановлением водопроводной системы в старых зданиях Сквибб, а я была назначена на работу в отдел аудиозаписи. Через несколько недель у меня развилась сильная аллергия на некоторые химикаты, с которыми мы работали, и я была переведена в отдел снабжения, где я отвечала за поставки.

Широкое распространение по миру

Приблизительно через год я перешла на работу в секретариат конструктивно-технического отдела. Этот отдел состоял из более чем ста человек – чертежников, инженеров, архитекторов, секретарей и других офисных рабочих – все, кто хоть как-то был знаком с инженерным делом, дизайном и конструированием новых или восстанавливаемых зданий, используемых Свидетелями Иеговы по всему миру в то время, когда Свидетелей считали одной из самых быстрорастущих религий.

В самом начале моей работы в этом отделе, огромный земельный участок в Паттерсоне, Нью-Йорк, перешел во владение Общества Сторожевой Башни. Не имея в начале определенной цели, как будет использоваться эта земля, общество со временем решило использовать ее для строительства образовательного центра. Первоначальная сумма, отложенная на его разработку, как мне сказали, была 50 миллионов долларов. Когда я оставила архитектурно-строительный отдел в 1989, было потрачено уже более 100 миллионов долларов, и комплекс продолжил расширяться, поскольку производственная активность в Бруклине постепенно уменьшалась. Хотя официальные представители Руководящего Совета Свидетелей Иеговы все еще располагаются в Бруклине, Паттерсон становится центром, куда ведут все нити, и откуда официальные представители общества управляют организацией во всем мире.

Строительство 30-ти этажного здания на береговой линии

Позднее я была назначена секретарем к одному из архитекторов, бывшему миссионеру, который конструировал 30-ти этажное жилое здание для Бруклинского штата. Как-то днем, когда я стояла одна, ожидая лифт, в здании офиса Общества, где я работала, ко мне подошел Джон (“Джек”) Барр, член Руководящего Совета. Я сказала ему, что наша техническая группа в ускоренном темпе завершает отчет о влиянии на окружающую среду (Environmental Impact Statement (EIS)). Информация для этого огромного документа была затребована и затем использовалась городским центром Нью-Йорка для рассмотрения нашего запроса на изменение обзора того места, где организация хотела строить 30-ти этажное жилое здание. Существовало значительное сопротивление строительству этого огромного здания на Бруклинской береговой линии, так как после строительства оно загромождало бы знаменитый вид на Ист Ривер и Уолл Стрит в нижнем Манхэттене.

Я никогда не забуду, как Джек сказал мне тогда: “Мы отложили 50 миллионов долларов на этот проект, и просто удивительно видеть, как количество денег на нашем счету в банке никогда не уменьшается”. Затем он добавил: “Иегова всегда обеспечивает!” При этом он сделал жест рукой, рисуя невидимую горизонтальную линию слева направо, указывающую на постоянство количества денег. Хотя Иегова не давал своего одобрения на спекуляцию недвижимостью. В конечном итоге это жилое здание было построено с несколькими блоками в непосредственной близости от фабрик Общества, что рассматривалось как идеально удобное расположение.

Возможности для исследования

Поскольку район Бруклин Хайтс, где располагались здания Общества, рассматривался как историческая территория, все новые или восстанавливаемые здания там должны были отвечать определенным архитектурным требованиям, устанавливаемой муниципальной Ассоциацией Градостроительства. В то время важной частью моей работы было проведение исследований по вопросам, связанным с местной историей и архитектурой с тем, чтобы мы могли удовлетворить этим требованиям. Правила реставрации были настолько строги, что в одном случае нас обязали воспроизвести стиль и первоначальные адресные номера, расположенные на здании отеля “Боссерт” над входной дверью. Многим представлялось сомнительным, что такая информация может быть найдена,

однако после значительного времени, затраченного на поиски в Историческом Обществе Лонг Айленд, я обнаружила раннюю фотографию фронта отеля в рекламном объявлении одного старого журнала. На этом объявлении номера были видны достаточно отчетливо, чтобы их можно было воспроизвести. После этого открытия, мои исследовательские способности никогда не ставились под вопрос.

В 1989 году я была переведена в писательский отдел в качестве исследовательского помощника для штатного старшего писателя Карла Адамса. Он писал историю нашей религии, которая со временем стала 750-ти страничной летописью, озаглавленной “Свидетели Иеговы – Возвещатели Царства Бога”, изданной в 1993 году.

Другой старший писатель, Дэвид Ианелли, был назначен работать совместно с Карлом над этой книгой. В мой первый день в писательском отделе Дэвид увидел меня одну в библиотеке писательского отдела и подошел поговорить. Я отчетливо помню, как он сказал мне, что я должно быть сильно взволнована в связи с переходом в писательский. Он сказал, что вефильцы готовы “убить”, чтобы получить мою работу. Я поняла, что он имел в виду и улыбнулась.

Каждый, кто приходил жить в Вефиль, становился частью семьи Вефиля благодаря своей превосходной “духовной” квалификации, показанной активным участием в проповеднической работе. Вместо того, чтобы работать на мирской работе для поддержания своей работы в Вефиле, я знала, что будь у вефильцев выбор, они бы тратили весь рабочий день на то, чтобы быть погруженными в “духовные” вещи. Писательский отдел был центром, вокруг которого вращалось все в Вефиле, потому что литература Общества была спинным хребтом религии; и поэтому, насколько я знала, многие сильно желали попасть в писательский отдел.

Дэвид заметил мою усмешку и затем повторил свои слова, с еще большим убеждением. Он сказал: “Я имею в виду, что Вефильцы готовы убить за ту работу, которую ты получила, не забывай это!” Поговорив немного, я пошла прочь и продолжила свои поиски в библиотеке, чтобы отыскать первые ответы на тот список вопросов, которые мне дал Карл.

Мне пришлось вспомнить слова Дэвида позднее, в то время, когда я спрашивала себя, что же я делала неправильно, что Бог наказал меня тогда, переведя в этот отдел. Да, я работала с некоторыми удивительно хорошими людьми, людьми, которых я называла своими друзьями. Но за кулисами были некоторые, которые желали мне зла и пытались саботировать мою работу, поскольку хотели иметь мое место; или строили мне препятствия, поскольку я вскрывала их нечестность. Будучи наивной, я прощала тех людей, которые внешне проявляли дружбу и оказывали помощь, хотя несколько раз их помощь привела к тому, что Карл отругал меня. Например, почти через два года работы в писательском, после особенно трудной ситуации, которая привела к отстранению одной молодой женщины из отдела, Карл сказал мне, что она не была другом (хотя я считала ее таковой) и недолюбливала меня, потому что хотела иметь мое место. Да, Дэвид был прав, некоторые готовы были “убить”, чтобы получить мое место работы. Но, несмотря на неприятности, работа из дня в день в писательском отделе была волнующей; моя работа была наполнена интересными и очень трудными заданиями. Каждую неделю Карл давал мне список вопросов, на которые он хотел получить ответ, относящихся в основном к ранней истории Общества Сторожевой Башни Библий и Трактатов, начало которого восходит к 1879 году. На этом пути я узнала очень много о

моей религии. Часто, ища что-нибудь конкретное, я открывала другие важные архивные материалы, давным-давно засунутые в старые шкафы в самых разных местах и затем забытые.

Неожиданные находки

Одним из совершенно необычных открытий было то, что Уильям Х. Конли (William H. Conley), банкир из Аллегени, Пенсильвания, а не Чарлз Тейз Рассел, был первым президентом Ассоциации Сторожевая Башня, образованной в 1881 году. Эта была волнующая находка, так как никто из штаб-квартиры не знал, что Конли был первым президентом или, что отец Рассела, Джозеф, был вице-президентом, а Чарлз Тейз был секретарем-казначеем. Это утверждение было основано на акциях, купленных по 10 долларов за штуку. Поскольку я почти немедленно отдала исходный документ, я не знаю точного числа акций, купленных Конли, но, я думаю, это было 350 штук на общую сумму 3500 долларов. Однако, я помню, что Джозеф Лител Рассел (Joseph Lytel Russell) купил 100 акций за 1000 долларов, а Чарлз Тейз купил 50 акций за 500 долларов. Когда я открыла страницу 567 новой исторической книги Свидетелей, где информация о Конли упоминается, мне было любопытно узнать, почему же Карл Адамс не включил тот факт, что Джозеф Рассела был вице-президентом. Также не были упомянуты количество акций, купленных каждым акционером.

Эти важные факты были записаны на первой странице маленькой красной записной книжке в картонной обложке, которые обычно используются для различного вида учета. Там же я нашла оригинальный устав организации, написанный от руки. Бумага была перегнута пополам и с одной стороны приклеена к обложке. Сравнивая подчерки, я пришла к выводу, что, несомненно, жена Чрлза Тейза Рассела, Мария, написала этот первый устав. Я нашла эту небольшую записную книжку в старой бумажной папке, копаясь в одной из камер в хранилище Финансового отдела Сторожевой Башни (Коламбия Хайтс, 25).

Во время одного из моих набегов в старые залежи документов на штаб-квартире Общества, я нашла на дне одного старого шкафа в архиве Исполнительного отдела один на вид очень старый бакалейный пакет из коричневой бумаги, перевязанный веревкой. Пакет содержал стенограмму записи знаменитого 1913 года судебного процесса о клевете, выдвинутом Пастором Расселом против Дж. Дж. Росса. (J. J. Ross). Когда это дело предстало перед присяжными 4-го апреля 1913 года, то совет присяжных вернул обвинение с резолюцией “отказано”, из-за недостаточного количества свидетельств в суде, так что дело было отвергнуто (Бруклин Дэйли Игл, 8 июля 1916 года, стр. 12). Мне сказали недавно, что много лет тому назад архивы писательского отдела содержали копию этой стенограммы, но она исчезла. Я знаю сейчас, что это мое открытие доказало, что архивы Общества имели эту копию, так что Карл мог ее использовать для ответа на важный вопрос, волновавший многих исследователей – как Пастор Рассел ответил на вопрос Канадского суда, может ли он читать по-гречески? Я отдала этот пакет с его важным содержимым Карлу, без прочтения каких либо материалов. Было действительно любопытно, что Карл никак не прокомментировал этот заслуживающий внимание судебный процесс о клевете ни тогда, ни позднее в книге истории Свидетелей, хотя этот процесс, в свое время, был на первых страницах канадских газет.

В другом таком же старом шкафу, в очень старом хрупком бумажном коричневом пакете был несколько сотен пожелтевших писем всех форм и размером, о которых, насколько я поняла, никто не знал. Эти письма были написаны, очевидно, в ответ на просьбу Рутерфорда к Исследователям Библии (сейчас Свидетелей Иеговы) поделиться своими воспоминаниями о пережитых им преследованиях во время Первой Мировой Войны. В этих письмах Исследователи Библии рассказывали, как их отказ салютовать флагу или поддерживать военные приготовления приводили к жестоким истязаниям, измазыванию в смоле и перьях и заключению в тюрьму без суда и следствия. (Рутерфорд привел многие из этих писем в журнале Общества “Золотой Век”, сегодня называемый “Пробудитесь”, 29 сентября 1920 года.) Также в этом пакете я натолкнулась и на другие многие важные письма, забытые документы, интересные газетные вырезки, все касающиеся событий тех трудных лет.

Там же, в четырех ящиках старого стола, я нашла кучи самых разных фотографий и почтовых карточек. Эти кипы содержали старые фотографии конгрессов и личные фотографии третьего президента Общества Натана Х. Норра; почтовые карточки, адресованные Норру, включая почтовые карточки от его жены, Одрей (Audrey), написанные еще до их свадьбы и никогда до этого не публиковавшиеся, и старые студийные фотопортреты Чарлза Тейза Рассела. Особенно важной была находка лучших 16-ти фотографий, висевших когда-то в штаб-квартире, с внутренними и внешними видами Библейского Дома Рассела, а также много фотографий Пастора Рассела, сидящего за столом в своей библиотеке.

В одном из этих ящиков находились персональные фотографии второго президента Общества Джозефа Ф.Рутерфорда, оказавшиеся для меня наиболее неприятным и отталкивающим открытием. Рутерфорд был в гладком, темном, однотканном обтягивающем купальном костюме без рукавов, покрывающем его до бедер, одежде, популярной в конце 20-х и в 30-х годах. У него был огромный живот, он, судя по всему, весело и шумно играл на огромном, словно океан, пианино. Мне кажется, что там были несколько фотографий с другими людьми, лежащих в шезлонгах. Я никогда не забуду фотографию, на которой было изображено лицо Рутерфорда, снятое с близкого расстояния. Он был на расстоянии примерно фута от камеры с высунутым изо всех сил языком; он показался мне нетрезвым.

Однажды, проходя по большой картотеке в офисе четвертого президента Общества Сторожевой Башни, Фреда Френца, в то время, когда он был уже больным и слепым и больше уже не пользовался своим офисом, я нашла письма президента Рутерфорда, адресованные Френцу, датированные 30-ми годами. В одном письме Рутерфорд просил Френца ответить на вопросы в предстоящем выпуске журнала Сторожевая Башня. В каждом выпуске журнала была колонка, содержащая ответы Рутерфорда на библейские вопросы. Письмо подтвердило мое предположение, что Френц, который в 1926 году вошел в состав издательского комитета как Библейский исследователь и писатель публикаций Общества, писал ответы на эти вопросы, однако от лица Рутерфорда. В письме было нюанс. В нем Рутерфорд не просил Френца исследовать вопрос, но ответить на них для журнальной колонки. Поэтому у меня также сразу возник вопрос: а какое количество из 23-х книг и 68-ми брошюр Рутерфорда на самом деле были написаны Фредом Френцем?

Судебный процесс Олина Мойла

В юридической библиотеке отдела я нашла два тома, содержащие стенографическую запись судебного процесса о клевете, выдвинутого Олином Р. Мойлом (Olin R. Moyle) против 12-ти представителей Общества, против Общества Сторожевой Башни Библий и Трактатов Инк. Пенсильвания и против Общества Сторожевой Башни Библий и Трактатов Инк. Нью-Йорк. Прочитав эти книги, я увидела, что Мойл выиграл свой процесс с судебной компенсацией в 30 тысяч долларов. Ничего не зная об этом судебном процессе, я принесла эти тома Карлу Адамсу, который выразил удивление, увидев, что я вручила ему. Он сказал, что он тоже ничего не знал об этом процессе, который проходил в 1943 году. Мне все еще трудно поверить, что Карл ничего не знал о нем, так как Карлу было уже 14, когда этот процесс проходил, и он вошел в состав штата Общества Сторожевой Башни всего несколькими годами позднее после того, как вердикт процесса Мойла все еще болезненно переживался Свидетелями.

Насколько важным был процесс Олина Мойла для истории Свидетелей Иеговы и почему он не был включен книгу об истории Свидетелей, я не могу сказать. После того, как я покинула Вефиль, этот же вопрос мне задавали два видных старейшины и их жены в 1994 году, когда я посещала Бурбанк, Калифорния. Тот факт, что я проводила главную исследовательскую работу для книги об истории, восхищавшей их, было причиной, почему они приняли приглашение на обед от моих хозяев.

Георг Келли, один Свидетель с большим стажем, которого я встретила в этот вечер был личным секретарем в Вефиле хорошо известного адвоката Свидетелей, Хайгена К. Ковингтона (Hayden C. Covington) (в 111 случаев из 138 этот адвокат представлял интересы Свидетелей Иеговы в Верховном Суде Соединенных Штатов). Олин Мойл был адвокатом Общества Сторожевой Башни с 1935 года до тех пор, пока Рутерфорд не выгнал его в 1939 году. Его заменой и был Ковингтон, который защищал Общество как адвокат в 1940 году на процессе против принудительного отдания салюта флагу в школах. (*Minersville School District v. Gobitis.*)

Другой человек, сопровождавший Келли в знаменитый Бурбанк, Калифорния, дом старейшин, где я остановилась, был Лил Рош (Lyle Reusch), специальный представитель Общества в США с большим стажем, который начал свое полномочное служение в 1935 году, когда он пришел в Вефиль. Оба они выразили свое недоумение и неудовольствие тем, что процесс Мойла не был упомянут в исторической книге 1993 года. Перед и во время этого процесса Келли и Рош были близко связаны с Обществом Сторожевой Башни. Они сказали мне, что им было бы очень интересно видеть, как автор исторической книги представит этот наиболее вопиющий эпизод, в котором лидеры Общества Сторожевой Башни, особенно Рутерфорд, клеветали на своего собственного адвоката в журнале Сторожевая Башня.

В соответствии со стенограммой, проблемы Мойла начались после того, как он написал личное письмо Рутерфорду, в котором он выражал свое возмущение чрезмерным злоупотреблением им спиртным и его в высшей степени оскорбительным поведением по отношению к другим – поведением, которое он (Мойл) сам лично видел, а также слышал жалобы от других. Артур Уорсли (Arthur Worsley), член семьи Вфиля с большим стажем, хорошо известный Келли и Рошу, был одним из тех, кто жаловался Мойлу на унижения, которыми его осыпал Рутерфорд. Рутерфорд был так разгневан критикой со стороны

Мойла, что уволил Мойла и его жену, выставив их из Вефиля. Мойл был шокирован таким обращением, но, как показывают факты, он не стал отвечать на это каким либо образом. Не удовлетворившись, однако, только изгнанием Мойла из Вефиля, Рутерфорд с соратниками злобно оклеветали личностные качества этого человека в журнале Сторожевая Башня, сведя претензии Мойла к клеветническим жалобам, направленным против их положения в Организации.

Я привела Келли и Рошу имя Артура Уорсли. Мы обсудили участие Артура в процессе Мойла и они оба согласились, что Артур ложно свидетельствовал во время прямого допроса. Я рассказала им, что после прочтения стенограммы Мойла, я говорила с Артуром, моим хорошим другом, о его свидетельствовании для защиты Общества. Олин Мойл ссылаясь на то, что однажды утром в столовой Вефиля Рутерфорд несправедливо обругал Артура безо всякой причины. Артур жаловался Мойлу, насколько это было унижительно. Однако, на суде Артур сказал, что по его мнению, Рутерфорд справедливо сделал ему выговор из-за его поведения. Он сказал, что этот выговор не был вне рамок приличия, и, к большому удивлению Мойла, он сказал, что никому на это не жаловался.

Артур, рассказал нам об инциденте в столовой и сам осудил Рутерфорда за его оскорбления. Мы также обсудили, почему же он свидетельствовал под присягой, что он никогда не слышал никакой непристойной речи за Вефильским столом или почему он отрицал, что ликер восхвалялся за столом, когда на самом деле он рассказывал нам противоположное. Явно расстроившись, Артур ответил с печалью, что Рутерфорд мог бы уволить его из Вефиля, если бы его свидетельство подтвердило утверждения Мойла. И поскольку ему некуда было больше идти, он лгал на суде.

Так или иначе, но после слушания этого напряженного дела, суд решил, что Рутерфорд и другие официальные представители Общества были виновны в клевете. Артур рассказал нам, что официальные представители Общества были настолько злы на Мойла за выплаченную ему компенсацию в 30 тысяч долларов, что выплатили ему серебряными монетами, назвав его “Иуда”.

Игнорируя историю с Мойли, Общество пропустило этот очень обидный и неприятный эпизод, который никак не мог быть оправдан, и который бы сильно подпортил тот незапятнанный образ организации, который эта историческая книга пыталась представить. Эти двое Свидетелей в этот вечер совершенно недвусмысленно выразили свое неудовольствие тем, что процесс Мойла был пропущен, а также тем очевидным историческим ревизионизмом лидеров Общества, представляющих свою незапятнанную, успешную без провалов историю, названную в предисловии к книге правдивой “объективной и ... откровенной”.

Поиски ответов

В качестве одного из моих рабочих заданий, Карл дал мне часть стенографической записи развода Чарлза Тейза Рассела, особенно, что касалось его перекрестного допроса. Он не дал мне ту часть, где была запись перекрестного допроса Марии Рассел, и я не задавалась вопросом почему, но по прошествии лет, из любопытства, я прочитала эту запись. Впоследствии мне стало понятно, почему Карл не хотел, чтобы я читала свидетельства миссис Рассел – он знал, что я буду ошеломлена, если я их прочитаю. Миссис Рассел была удовлетворена в своем иске о разводе, так как суд пришел к выводу,

что Пастор Рассел был виновен во многих оскорблениях, которым, по словам Марии, он подвергал ее. Она доказала, что была невиновна в тех злых сплетнях, которые ее муж распространял: в том, что она, якобы, поддерживала борьбу за права женщин (ругательный термин по тем временам), в том, что она имела цель захватить контроль над журналом *Сторожевая Башня*, и, в том, что она уходит от него из-за того, что хочет добиться личной известности. Да и сейчас, ревизионисты Общества продолжают повторять эту ложь.

Потом, когда я прочитала отчет о смерти Чарлза Тейза Рассела в журнале *Сторожевая Башня* за 1 декабря 1916 года, я узнала, что Чарлз Тейз Рассел и его жена имели целибатный брак. Это действительно было для меня настоящим сюрпризом. Когда я поинтересовалась, будет ли этот факт приведен в новой исторической книге, мне ответили: “Нет, Руководящий Совет решил, что эта информация может вызывать в стаде преткновения”.

Важным учением Свидетелей Иеговы является утверждение, что после смерти апостолов к концу 1-го века н.э. развилось великое отступничество, приведшее к пародии на христианство, от которого со временем произошла Римская Католическая Церковь. Тем не менее, Свидетели говорят, что всегда были “истинные” христиане на земле, начиная от смерти последнего христианского апостола вплоть до дней Чарлза Тейза Рассела с его товарищами, всех тех, кто твердо придерживался первоначального учения Христа и его апостолов. Незабываемым для меня и долгим по времени заданием Карла было определить этих истинных христиан.

Мое исследование базировалось на четырех положениях или стандартах, которые “сыновья царствия” должны были иметь для общей связи друг с другом; три из этих стандартов были: отрицание троицы, адского огня и бессмертия человеческой души. Однако четвертый стандарт был наиболее трудным – необходимость принятия жертвы Христа как выкуп, так, как это определяют Свидетели Иеговы. В течении месяцев в писательский отдел приходили библиотечные книги по соответствующей тематике из Европы и Соединенного Королевства, а также из Соединенных Штатов. Я читала английские переводы многих важных книг на иностранных языках, обсуждающих разрыв внутри нон-конформистских религиозных групп до и после Ортодоксальной Реформации, включая, группы, действовавшие в период т.н. называемый Радикальной Реформации. Было очень захватывающе изучать раннее Арианское движение, с Лоллардами (Lollards), Вальденсами (Waldenses), Социнианами (Socinians) и Анабаптистами (Anabaptists) с критической точки зрения.

В конце концов, мой тщательный анализ фактов убедили Карла, что не было ни одного поколения истинных христиан, связанного непосредственно с последующим поколением с точки зрения четырех критериев, приведенных выше. Карл закрыл это исследование, обещая, что такие утверждение не будут больше делаться, хотя сейчас это учение так и не отвергнуто. На стр. 44 книги “Свидетели Иеговы – Возвещатели Царства Бога” лучшее, что мог сказать Карл в ответ на вопрос “что случилось с истинными христианами после первого века?” было “Следовательно, христианство никогда не было растоптано полностью”. Затем он сказал: “На протяжении веков всегда находились те, кому была дорога истина” и привел список нескольких знаменитых людей, оставшихся верными Библии.

Во время работы над другим поручением Карла, я исследовала события 1917-18 годов, чтобы разобраться, в чем причина федеральных обвинений президента Рутерфорда и его товарищей правительством Соединенных Штатов, среди которых были Акт обвинения в заговоре с целью шпионажа от 15 июня 1917 года, попытке шпионажа и препятствие призыву и добровольному найму в армию Соединенных Штатов во время первой мировой войны. Когда Рутерфорд узнал, что правительство выдвигало возражения против стр. 247-253 книги “Завершенная Тайна”, седьмого тома из серии Исследование Писаний, то он приказал удалить эти страницы из всех копий книги. Позднее, когда стало известно, что к типографскому набору этой книги тоже может быть предъявлено обвинение в шпионаже, Рутерфорд приказал приостановить этот набор. Несмотря на все эти усилия, Рутерфорд и его семь ближайших сотрудников были приговорены к длительному заключению в федеральную каторжную тюрьму, однако позднее, когда война окончилась, они были освобождены.

Когда Карл и я читали слова Рутерфорда в сенографической записи (*Rutherford et al.v. United States*) мы были поражены тем жалким лепетом, которым он пытался умиротворить суд и правительство – правительство, которое сам Рутерфорд часто клеймил как “сатанинское”. Нет сомнения в том, что Рутерфорд всячески старался смягчить правительственных чиновников. Как отметил Карл, было ясно, что второй президент Общества Сторожевой Башни шел на компромисс со своей принципиальностью. Мы пришли к заключению, что эта вина Рутерфорда должна была быть причиной, почему по выходе из тюрьмы он громогласно призвал идти вперед и провозглашать весть Царстве, несмотря на суровые преследования. Одна вещь из моих исследований была для меня совершенно ясна – Рутерфорд осознанно создавал проблемы путем нападков на религии и правительство, травя духовенство, и, таким образом, подстрекая к ответным нападкам на каждого Исследователя Библии индивидуально. Это часто давало ему повод восклицать: “Преследование!” (“Persecution!”)

В течение двух лет, когда я помогала Карлу, моя исследовательская работа открывала сюрпризы, относящиеся к организации, как хорошие, так и плохие, но даже негативные открытия не подрывали мою веру. Конечно, я была разочарована образом действия, дискредитирующим организацию. Однако, не в моей натуре было допустить какие-либо недовольные подозрения по поводу некоторых фактов, о которых я знала правду. Как убежденному верующему, мне было легче поверить, что неправильное поведение лидеров Общества Сторожевой Башни было просто “человеческим несовершенством”, и не бросало тень на истинность религии в целом.

Незабываемые люди

Когда я узнала, что мне предстоит войти в состав писательского отдела, я верила, что это будет преимуществом общаться каждый день с наиболее духовными людьми в Вефиле, с теми, кто снабжает стадо духовной “пищей во время” из Писаний. Директора писательского отдела были тремя членами Руководящего Совета: Ллойд Барри (Lloyd Barry), Джек Барр (Jack Barr) и Карл Кляйн (Karl Klein). Окончивший колледж Ллойд Барри был мозгом, руководящим всеми действиями отдела. (Барри был тем, кто смягчил позицию Общества по отношению к высшему образованию для молодых людей в 1992 году, и которая была изменена в 2005-м). Я очень любила Барри. Однажды, я рассказала

ему, как я радовалась, читая старую корреспонденцию из филиала в Новой Зеландии. Он сразу спросил, по какому праву я читала эти конфиденциальные документы. Видимо, на какое мгновение он забыл, что как исследователю и помощнику Карла Адамса в написании новой исторической книги, мне было поручено прочитать этот материал. Когда я напомнила ему об этом, он засмеялся.

Ллойд был из Новой Зеландии, а я читала об одном Свидетеле миссионере, Франке Деваре (Frank Dewar), новозеландце, и о его проповеднических приключениях в Индонезии в 1930-х годах, которые напомнили мне одного киногероя – Крокодила Данди. Не было таких высоких гор и таких глубоких рек, которые могли бы остановить Франка на пути распространения вести Свидетелей до самых отдаленных уголков. Ллойд сказал мне, что Девар был его любимец, а фильм про Крокодила Данди был его любимый фильм до тех пор, пока актер, игравший Данди, не оставил свою жену, женившись на со-"звезде".

В новой исторической книге на стр. 446 Карл Адамс пишет, что когда Франк Девар был на пути в Сиам "Он сделал остановку в Каула Лампур, чтобы заработать немного денег для продолжения путешествия, но попал в аварию – его велосипед был сбит грузовиком. "Когда он выздоровел ", писал Карл, "всего лишь с пятью долларами в кармане он сел на поезд, следовавший из Сингапура в Бангкок. *Веря в способность Иеговы поддерживать* [курсив Барбары], он продолжил свою работу".

То, что было пропущено в исторической книге, так это человеческий фактор – в аварии Франк был сбит и потерял сознание и, когда он потом пришел в себя, оказалось, что он находится в старом отеле, и, как об этом рассказывал Франк, дом этот пользовался дурной репутацией, где за ним любезно ухаживали проститутки. Если бы автор включил этот эпизод из жизни Франка, этот рассказ действительно бы был "откровенной историей", о которой издатели книги обещали рассказать. Но, так как этот инцидент не укладывался в общий тенденциозный подход написания истории, автор пропустил его.

В 1989 году для меня стало очевидным, что лучшие годы жизни Карла Кляйна уже им прожиты. Он был уже очень старый, болезненный и совсем как ребенок, как человек, которого люди сторонятся из-за его своеобразной манеры говорить и явной чудаковатости, связанной с его возрастом. Часто я видела, как Карл подолгу задерживал ответ после прочтения окончательных вариантов книг или журналов Общества, которые отсылались ему для рецензии.

Однажды в 1992 году, страдающий от недостатка внимания, Карл возбужденно сказал мне и другим работникам писательского отдела о предположении, которое он сделал этим утром другим членам Руководящего Совета, и которое стало "новым светом", хотя он знал вефильское правило, запрещающее заранее открывать такие вещи. На завтраке 6 тысяч вефильцев в общих столовых, расположенных в трех Нью-Йоркских районах, слышали заявление во время обсуждения, что Иегова не нуждается в оправдании своего имени, но, что его главная цель – оправдание своего суверенитета. До этого (с 1935 года) Свидетели полагали, что основная цель Иеговы было не спасение человека, но оправдание своего имени. А Карл Кляйн, спустя 57 лет, был уверен, насколько мы знали, что он имел Божье откровение по этому вопросу, и он возбужденно рассказывал всякому, кто соглашался слушать его, что это изменение было сделано благодаря ему.

Джек Барр, которого мы считали своим личным другом, был добрый человек, однако находился в тени Барри и следовал его распоряжениям. К сожалению, он был слишком мягок – не по пословице "мягко стелет, да жестко спат", но " . . . мягко спат".

Бесхарактерная мягкость Барри стала очевидной во время отсутствия Ллойда Барри. Тогда трем старшим писателям было поручено оказать давление на Барра с тем, чтобы печатный цех не выполнял приказ Теда Ярача не печатать “Пробудитесь” за 8 апреля 1992 года, который содержал материал, не поддерживаемый Ярачем, хотя он не имел права выдвигать такие требования. Рабочие назначения каждого члена Руководящего Совета были четко разграничены и решения редакции писательского отдела не находилось в ведении Ярача, точно также как решения служебного отдела, которым заведовал Ярач, не были делом ни Барри, ни Бара, ни Кляйна.

Одно время я жаловалась Джеку на одного члена писательского отдела, известного своим несносным характером, который был назначен помощником руководящего совета. Этот человек угрожал мне из-за того, что он думал, что я вмешивалась в его дела, в результате чего, якобы, пропал один важный архивный документ, относящийся к займам Общества. Я думала, что ситуация заслуживает того, чтобы ее расследовали и выяснили не заслуживает ли этот человек того, чтобы его уволить с должности за неэтичное поведение. Когда Джек выслушал меня, он сказал мне, что назначение этого человека не может быть изменено, так как “он назначен Святым Духом”. Так Джек уклонился от справедливого решения этого вопроса.

Одним из наиболее памятных мне друзей из писательского отдела был Гарри Пелоян (Harry Peloyan), старший писатель и координатор (редактор) журнала “Пробудитесь”. Гарри был выпускником Гарварда и стал членом вефильской семьи в 1957 году. Под темными волосами Гари был острый ум и его интеллект, казалось, не уменьшался с возрастом. Будучи талантливой и харизматической личностью, он принял религию Свидетелей еще молодым человеком, хотя, как он говорил, это ему дорого стоило, так как он пренебрег хорошо оплачиваемой карьерой для того, чтобы пойти служить в Вефиль, и его богатый отец лишил его наследства, когда он отказался оставить религию Свидетелей. Вплоть до настоящего времени Гарри все еще твердо убежден, что только Свидетели обладают истиной. Однако, из наших разговоров я убедилась, что его мнения и верования не основаны на камне, так как он быстро приспособивался к изменениям в точках зрения, если он полагал, что какое-то теологическое учение не основано на Писаниях или, что какое-то организационное правило вызывало возражение.

С Гарри всегда было очень приятно беседовать по предметам, которые волновали нас обоих, будь то религиозные или мирские темы, и, хотя мы не всегда соглашались, но уважали точку зрения друг друга. Часто суставы его пальцев были красными, когда он сжимал руки на столе, доказывая свою точку зрения во время жаркой дискуссии. Его раздражение на тех, кто стоял за изменения в организации в сторону более мягких позиций, просто клокотало под его кажущейся спокойной внешностью, готовое каждую минуту вырваться, когда он выходил из себя.

Мы беседовали с ним о воспитании детей с их радостями и горестями, хотя Гарри и его любимая жена Роза, умершая в 2005 году, никогда не имели детей. В свое время, в 1990 году в журнале “Пробудитесь” была напечатана серия статей, показывающая, как применение Библейских советов делает жизнь лучше. И когда наш сын написал нам чуткое и доброе письмо с признательностью за то, что он был воспитан как Свидетель, Гарри напечатал его на последней странице “Пробудитесь” за 8 апреля 1993 года как пример успешного воспитания детей родителями, которые придерживаются библейских советов.

Для того чтобы поддерживать интерес читателей литературы Общества, всегда нужны были свежие идеи. Поэтому я заметила, что Гарри беседовал с большим кругом друзей в штаб-квартире и с другими людьми вне Вефиля о текущих вопросах жизни и о различных темах, вызывающих интерес. Он был одним из немногих членов писательского отдела, который тихо жаловался, что слишком много людей, ортодоксальных Свидетелей, включая большинство из Руководящего Совета, имели стиль мышления 1950-х годов. По моим наблюдениям, десятилетия уединенного существования в Вефиле ограничило возможности руководителей Общества в понимании современных проблем жизни с их давлением и сложностями, которые испытывали простые верующие. Более того, эти же наивные люди полагали, что “свет” открывается только им.

Однажды, во время исследовательской работы над одним из заданий Карла Адамса, Гарри прочитал кое-что из моих материалов и заметил, что у меня есть писательские способности. Под его и Колина Квакенбуша (Colin Quackenbush) попечением я написала полностью или частично семь статей в журнал “Пробудитесь”. Большинство из этих статей были исследовательские и написаны после рабочего дня. Иногда я понимала, что многие из статей журнала “Пробудитесь” были написаны женщинами или мужчинами не из писательского отдела и просто редактировались редакторами отдела. Гарри, чей рабочий стол, казалось, не был завален работой, часто использовал внешних авторов для написания статей, предназначенных для написания ему, и которые он проводил через систему под своим именем. Я удивляюсь до сих пор, неужели он был автором многих книг и брошюр, о которых он говорил, что написал их? Даже если Гарри и не писал этот материал, то проверял ли он все ссылки на источники, приводимые в статье, действительно ли они подтверждают высказанные утверждения? Или был ли Гарри ответственен за текстовую подтасовку в искаженных цитатах? Алан Фоербакер (Alan Feuerbacher), критик теологии Общества, приводил множество примеров цитат, вырванных из контекста, в публикациях, по всей вероятности написанных Гарри. Мне хочется верить, что Гарри был ответственным писателем и просто не знал о цитатах, вырванных из контекста теми, кто предоставлял для него статьи.

Уважение женщин

Гарри выступал против оскорбительного главенства и тирании над женщинами и детьми со стороны грубых, деспотичных патриархальных верующих мужчин, которые использовали библейские учения, как кнут. Оба мы были осведомлены о приватной информации о том, что слишком много несчастных жен Свидетелей жаловались на злоупотребления главенством со стороны своих мужей.

Я помню, однажды, когда я была в офисе Гарри в январе 1992 года, я рассказала ему и другому старшему писателю Эрику Бевериджу (Eric Beveridge) что я слышала от Свидетелей женщин во время отпуска. По их словам, слишком много мужчин в организации неуважительно обращались с ними, как с подчиненными. Одна рассерженная женщина рассказала мне об одной Свидетельнице, заявлявшей, что та была изнасилована человеком, который был также Свидетель, в то время когда она убиралась у него в доме. При расследовании старейшинами, этот мужчина сознался, что имел половую связь, однако добавил, что это было по добровольному согласию, и что он раскаивается в этом. Она же отрицала, что это было добровольно, и сказала, что она была изнасилована.

В результате она была лишена общения за ложь, а он не был лишен общения, так как он признался и раскаялся в грехе. Некоторые женщины Свидетельницы знали, что этот обвиняемый повинен в преступлении, так как он не имел хорошей репутации и не заслуживал доверия (кстати, никто так и не обратился к властям с обвинением в изнасиловании).

Гарри и Эрик не были в восторге от моего рассказа. Эта беседа побудила Гарри поручить Эрику написать в “Пробудитесь” серию статей под общей темой “женские проблемы”, а мне он поручил провести исследование по этому вопросу. В результате нашей работы 8 июля 1992 года появился новый выпуск “Пробудитесь” с 15-ти страничной серией статей с обложкой “Женщины, заслуживающие уважение”. После выхода этого выпуска было получено много писем от женщин Свидетельниц, выражавших признательность за опубликованный материал. Наиболее обескураживающим было тот факт, что 75% писем не были подписаны, так как женщины сказали, что они боятся последствий дома и в собрании, если Общество перешлет их письмо местному совету старейшин для окончательного выяснения дела.

Пробудитесь! Статьи, обсуждающие сексуальное растление

Организация проводит конфиденциальную политику, которая требует, чтобы Свидетели, вовлеченные в любое судебное разбирательство, или рассказывали об этом только правовому (судебному) комитету, или сохраняли молчание. Как следствие этого, только приблизительно в 1984 году я впервые услышала о сексуальном растлении детей внутри организации.

Одна молодая женщина, с которой я работала в конструкторно-техническом отделе, возбужденно рассказала нашей группе об одном видном старейшине из собрания в северной части Нью-Йорка, к которому она принадлежала до своего переезда в Вефиль, и который был арестован за педофилию. Позднее я выяснила, что насильник был осужден и посажен в тюрьму, где он отсидел 3 года. Этот известный и харизматичный старейшина приставал к своей дочери и многим другим молодым девочкам из его собрания, в течение многих лет запугивал их, заставляя молчать, с ловкостью воздействуя на детей своим авторитетом.

В то время я думала, что такое поведение было просто неким отклонением, но позднее, я поняла, насколько я ошибалась. Факт тот, что это было больше, чем просто случай, описанный выше, где дети Свидетелей Иеговы подвергались сексуальному растлению и хранили молчание об этом жестоком обращении. Фактически этому способствовало опубликование серии статей в журнале “Пробудитесь” за 22 января 1985 года с заголовком на обложке “Сексуальное растление детей – ночной кошмар каждой матери”. Из своего прошлого опыта я знала, что было бы сомнительным, чтобы Общество сделало серию статей под одной обложкой, посвященных этой проблеме просто так, если бы факты детского сексуального насилия не были выявлены в возрастающем масштабе внутри организации, и лидеры Свидетелей знали, что родители нуждаются в руководстве, как защитить своих детей от сексуального приставания и как распознать его признаки. Печально, но в этих статьях было совсем мало информации для помощи попечителям детей и самим жертвам, в отношении того, что делать, когда такое уже случилось; не было никаких указаний немедленно обращаться к властям. Фактически, в случае, происшедшем

в северной части Нью-Йорка, только школьные официальные лица информировали власти о сексуальном растлении детей.

Незадолго до того, как я закончила свою работу над книгой об истории Свидетелей, появилась серия статей в “Пробудитесь” за 8 октября 1991 года, вновь обсуждающая проблему детского растления. Заголовок обложки гласил: “Исцеление ран насилия над детьми”. Этот выпуск журнала “Пробудитесь” содержал информацию, специально написанную для жертв сексуального насилия с целью оказать помощь в преодолении его разрушительных последствий. Кроме того, эти статьи пытались помочь семьям и друзьям понять, почему поведение многих жертв насилия было часто таким деструктивным.

Моя реакция на эти статьи была, возможно, такой же, как и реакция большинства Свидетелей – я полагала, что эта информация должна была помочь преодолевать последствия ужасной преступности, продолжающейся в этом мире. Большинство из нас полагало, что причина, вызвавшая появление этих статей, заключалась в возросшем количестве сообщений в средствах массовой информации в 1980-е годы, вскрывающих маленькие грязные секреты о сексуальном детском растлении в церквях и других организациях. Кроме того, разумная причина этого могла быть еще в том, что многие взрослые, ставшие Свидетелями Иеговы, могли быть жертвами сексуального растления в прошлом, и, поэтому, нуждались в той полезной информации, которая была предоставлена журналом.

После опубликования этого выпуска “Пробудитесь”, штаб-квартира получила тысячи писем и телефонных звонков с выражением признательности руководящему совету за помощь, оказанную этой серией статей. Никогда еще в своей истории, со времени эмоционального выпуска “Пробудитесь” от 8 июля 1990 года, озаглавленного “Эксперименты на животных. Позволительно или нет?”, Общество не получало столько писем, сколько было получено в ответ на выпуск от 8 октября 1991 года.

Проблемы сексуального растления детей в Обществе Сторожевой Башни

Где-то в конце 1991 года Гарри рассказал мне подробности, что именно привело к решению сделать этот выпуск “Пробудитесь” и кто написал его. Я узнала, что Гарри с одобрения Ллойда Барри, поручил штатному писателю Ли Ватерсу (Lee Waters) написать статьи в журнал. Ли был известен как сострадательный человек, особенно чувствительный к нуждам и правам меньшинств. Гарри сказал, что он и Ли прочитали эссе, озаглавленное “ДВИЖЕНИЕ ВПЕРЕД, Помощь Свидетелям при рассмотрении вопросов насилия и преследования в их жизни”, которое циркулировало в Свидетельских кругах Соединенных Штатов в 1989-м и 90-м годах. Я не помню, как оно попало в писательский отдел, но оно произвело глубокое впечатление. Оно было написано Свидетельницей Мари Вудард (Mary Woodard), которая обсуждала воздействие сексуального растления детей, испытанное ей самой и другими женщинами Свидетелями. Через старейшин Флориды с Марией связались и пригласили ее посетить писательский отдел для обсуждения этой темы с Гарри и Ли, так что ее мысли в дальнейшем послужили основой для статей о насилии в “Пробудитесь” от 8 октября 1991 года.

В 2003 году я имела длительную беседу с Мари о принятом ею приглашении посетить писательский отдел. Как мне сказал Гарри, Мария пыталась покончить с собой в 1992 году.

Она также показала мне ее личную корреспонденцию, присланную ей Ли с подготовленными статьями.

Содержанием нашего разговора было не обсуждение статей из “Пробудитесь”, но в основном обвинения в сексуальном растлении детей тех преступников, которые были Свидетелями Иеговы, и которых было слишком много, чтобы их игнорировать. Я узнала позднее, что для Свидетелей в нашем собрании существовало особое правило не извещать власти об обвинении в сексуальном домогательстве. Однако, насколько мне было известно, никто в писательском отделе не выражал неудовлетворения относительно такого умолчания о сексуальном домогательстве, включая меня, поскольку мы все были уверены, что “Божья организация” имела намного лучшее решение проблемы, чем любые правительственные органы. Кроме того, мы знали, что обращение к властям могло бы повредить репутации Свидетелей Иеговы. Большею частью, такие обвинения рассматривались конфиденциально на правовом (судебном) комитете внутри собрания. (Когда старейшины узнавали о предполагаемом правонарушении одного из членов собрания, они встречались и поручали трем или более своим членам сформировать судебный комитет для рассмотрения дела.) Однако, если обвинения, выдвинутые жертвами насилия, были сомнительны, и педофилы избегали наказания, от несчастных Свидетелей требовалось, чтобы они оставляли свое мнение при себе и хранили молчание, в противном случае они сами могли быть наказаны. Вследствие этого многие озлоблялись, но продолжали хранить молчание, оставаясь уверенными, что их случай был нехарактерным для всей Организации в целом. “Ждите Иегову” обычно говорили неудовлетворенным членам собрания – “Он вытрет все слезы в будущем раю на земле”.

В виду того, что я закончила свою работу над книгой об истории Свидетелей ближе к концу 1991 года, мне было поручено провести ряд исследований для художественного отдела (Art Department), однако, не позднее чем через три месяца, ко мне в офис пришел Джек Бар и сообщил мне, что Гарри и другие старшие писатели из “Пробудитесь” попросили им помочь в их исследованиях. Таким образом, в течении 1992 года, от писателей отдела я продолжала узнавать все больше и больше о серьезных проблемах, связанных с сексуальным детским насилием внутри собраний Свидетелей Иеговы по всему миру.

Вскоре Ллойд Барии санкционировал написание еще одной статьи на эту тему, которая должна была выйти 8 апреля 1992 в “Пробудитесь”. Она была озаглавлена “Я плакала от радости”. В этой статье были процитированы слова из писем, полученных Обществом, в которых жертвы насилия и их друзья и семьи выражали глубокую признательность руководящему совету за выпуск “Пробудитесь” от 8 октября 1991 года.

Многие Свидетели, прочитавшие этот журнал, полагали, что “Пробудитесь” от 8 октября 1991 года был подобен глотку свежего воздуха от организации, хотя в действительности, этот выпуск открыл Ящик Пандоры, когда тысячи уцелевших жертв сексуального детского насилия начали искать профессиональной психологической помощи, и, поверив Свидетелям, открыли, наконец, КТО в организации подвергал их насилию.

А как насчет профессиональной помощи?

Цель статей в “Пробудитесь” была оказать помощь жертвам в преодолении последствий сексуального детского насилия, а также в предоставлении советов, один из которых был искать помощи, если необходимо, у врачей профессионалов или найти поддержку и сочувствие у кого-нибудь внутри собрания. Однако, большинство руководящего совета, особенно Тед Ярач, были решительно против того, чтобы стадо искало помощи у профессионалов и врачей, так как считалось, что их советы исходят из мира сатаны. Руководящий совет вместе с другими высокопоставленными представителями Общества, верил, что применение библейских советов с помощью литературы Общества смогут психологически помочь, даже тем, кто страдает от травм, полученных в результате сексуального насилия. В конечном итоге, совет, от так называемых “зрелых” Свидетелей Иеговы, для ослабевших Свидетелей был как всегда в таких случаях одинаков: читайте Библию, ходите на встречи собрания и участвуйте в служении от двери к двери. Так как жертвы сексуального растления детей у Свидетелей не поощрялись искать профессиональной помощи вне собрания, они взывали за помощью к старейшинам, что часто становилось ночным кошмаром и для старейшин и для самих жертв.

Если жертвы насилия чувствовали равнодушное отношение к себе, которое должно было бы измениться по отношению к ним после выпуска “Пробудитесь” за 8 октября 1991, они начинали понимать грубую правду жизни, потому что, фактически, совсем мало что изменилось у многих старейшин по отношению к ним. Такая их оборонительная позиция оставалась в основном без изменений из-за идеи о том, что только применение Писаний может исцелять, но не советы из “мирских” книг, которые “Пробудитесь” за 8 октября так свободно цитировал. (Это главная причина, почему многие лидеры Свидетелей находятся все еще в оппозиции к информации, опубликованной в том выпуске “Пробудитесь”)

А как насчет “Угнетающих Воспоминаний” и МРД?

Другая тема, обсуждаемая в “Пробудитесь”, было странное явление, известное как “угнетающие воспоминания” (repressed memories), и которое не достаточно хорошо осознавалось многими влиятельными Свидетелями. Как говорил Ли, и что подтверждалось личными письмами от выживших жертв и их врачей, многие Свидетели, жертвы насилия, сообщали, что у них бывают воспоминания об этих событиях, происшедших с ними много лет назад, когда они были еще детьми. Зависимость от этих “воспоминаний” стала центром дебатов и дискуссий среди психотерапевтов профессионалов, а также и внутри Общества Сторожевой Башни. Из штаб-квартиры собрания надзирались служебным отделом. В этом отделе был один человек, подчиненный члену руководящего совета Теду Ярачу, который обычно выговаривал в негативном духе тем старейшинам, которые спрашивали его об аномалии угнетающих воспоминаний. На самом деле, мне говорили, что Ярач даже был сторонником организации “Против Угнетающих Воспоминаний” (Against Repressed Memories). И это было уже после того, как Гарри доказал, что организация “Против Воспоминаний” была дискредитирована, так что на эту тему больше не говорили.

Расстройство множественных личностей (Multiple Personality Disorder - MPD), еще называемое как диссоциативное расстройство идентичности (DID - Dissociative Identity Disorder), стало также горячо обсуждаемой темой. Хотя MPD синдром никогда не упоминался в ни публикациях Общества, ни в каких либо письмах советам старейшин, тем не менее, старейшинам по всей стране пришлось узнать о нем от жертв, страдающих от травм детского сексуального насилия, и которые имели в собраниях трудности, рассматриваемые часто просто как демонизм. Как могли эти несчастные получить помощь, когда служебный отдел рассматривал MPD/DID и угнетающие воспоминания как причуду, о чем прямо и говорилось тем, кто просил о помощи. Вопрос об MPD был настолько смущающим и вызывающим недоверие среди лидеров Общества, что Гарри попросил меня написать статью об этом. С сожалением могу сказать, что из-за продолжающейся шумихи вокруг “Пробудитесь” за 8 октября 1991, Ллойд Барри не захотел больше касаться темы MPD, опасаясь чрезмерных споров, так что вопрос о публикации новой статьи был снят.

Смущающие советы из штаб-квартиры

Из всего вышеизложенного видно, что служебный отдел проводил твердую линию, которая не способствовала улучшению положения жертв насилия. В целом, служебный отдел сказал им так: “читайте больше Библию и смотрите в будущий Новый Мир, где не будет больше проблем”. Это не было решением для таких сложных ситуаций. Более того, равнодушный совет, даваемый некоторыми людьми: “просто преодолей это!” не воспринимался с признательностью ни самим жертвами насилия, ни более либеральными членами писательского отдела. А когда жертвы насилия обращались со своими проблемами в Общество и рассказывали о них в своих письмах, им сочувствовали и давали самые общие советы в соответствии с последней информацией по их проблемам. Все это приводило к клубку противоречий, так что жертвы в результате почти снова подвергались насилию, а старейшины, к которым обращались, были в растерянности.

В конце декабря 1991 года старейшин всех собраний пригласили на местные школы царственного служения для получения последней информации по политике Общества. Вскоре после этого, 23 марта 1992 года все советы старейшин в Соединенных Штатах получили письмо. В нем еще раз был рассмотрен вопрос (изучавшийся на этих школах) который касался серьезных проблем, испытываемых жертвами сексуального детского насилия. В частности, профессиональная помощь уже не осуждалась, как это было в прошлом, и курс обучения этих школ в основном поддерживал информацию из “Пробудитесь”. В этом сочувственном письме настойчиво отмечалось, что если Свидетель искал помощи у психиатров, психологов или врачей, то это было его личное решение, хотя при этом делались некоторые предостережения. Одна мысль в этом письме была совершенно ясно изложена, а именно то, что старейшинам не следует изучать методы лечения и играть роль врачей, что некоторые старейшины фактически делали. Также в письмо были включены некоторые меры первой помощи, а именно что говорить жертвам сексуального насилия. Положение дел явно улучшалось, но не надолго.

Глубоко внутри собраний и в узких кругах грязные маленькие тайны продолжали иметь место, и, по некоторым неизвестным причинам, защита растлителей стала обычным делом. Один особенно отвратительный секрет касался личной инструкции, высланной

одним членом руководящего совета (по точным сведениям Гарри, Тедом Ярачем) небольшому кругу районных и областных надзирателей, при встрече с жертвами сексуального насилия заставляя молчать их под угрозой лишения общения. Как-то в 1994 году, я вместе с моим мужем Джо в офисе Гарри Пелояна пролистывали толстую папку писем, пришедших из разных уголков страны на адрес штаб-квартиры, с жалобами на эту ситуацию. Интересно, что имя одного областного представителя, применявшего такое запугивание, часто упоминалось в этих письмах. Сейчас он член руководящего совета.

“Не выплескивайте вместе с водой и ребенка!” Это высказывание Гарри слышали многие из нас, когда он делился некоторыми неприятными новостями о том, что главы служебного отдела готовы уже предпринять что-то в жестком духе. Он беспокоился о том, как мы воспринимаем буквально каждодневную информацию о сексуальном насилии, надеясь, что это не побудит нас покинуть Организацию. Как же он был прав, беспокоясь об этом!

Домой в Теннесси

Из-за проблем со здоровьем моих престарелых родителей в августе 1992 года мы решили прервать наше пребывание в апартаментах Общества в Бруклине и покинуть их к концу года. Однако, перед тем как уехать, я потратила некоторое время еще на один исследовательский проект. Гарри поручил мне собрать пакет документов для руководящего совета, содержащий обосновывающую и предостерегающую информацию о детском сексуальном насилии внутри организации. В начале 1993 года, несколько недель спустя после нашего отъезда из штаб-квартиры, огромный пакет документированной информации, собранный мной, был предоставлен Гарри Пелояном каждому члену руководящего совета.

Десять с половиной лет жизни с несколькими тысячами людей из вефильской семьи были для меня новым и неизвестным до этого опытом. Когда мы вернулись обратно домой в Теннесси, мы буквально покинули сотни друзей, также как и нашего сына с невесткой. В течение нескольких дней перед отъездом, Джо и я получили сотни записок со словами прощания. Я до сих пор берегу маленький, ручной работы буклетик от моих коллег из писательского отдела полный нежных слов сожаления, что мы не будем работать вместе, а также пожеланий всего наилучшего в будущем. Если бы они знали, что принесет это будущее! В этом буклете Гарри выражал свое удовлетворение моей работой с ним, а также говорил, что ему будет не хватать моей предупредительности, решительности и сочувствия. Ли также сказал, что не может выразить, насколько меня будет не хватать. Он добавил, что моя поддержка, вклад в работу и исследования были неоценимы. Другой старший писатель Джим Пеллечиа (Jim Pellechia) благодарил меня за помощь в том, что удалось “встряхнуть” ряд определенных вещей. Все эти высказывания определенно указывали на мою работу в попытке подвигнуть наш руководящий совет начать изменения в организационных процедурах, касающихся детского сексуального насилия. Я всегда буду помнить последний день работы в писательском отделе, когда Давид Ианелли (David Iannelli) попрощался со мной и тепло поблагодарил за открытие интересного факта, о котором никто до этого в организации не знал – то, что Уильям Х. Конли (William H. Conley), а не Чарлз Тейз Рассел был первым президентом Общества Сторожевая Башня.

Я уехала без сожалений. В то время, когда я работала в центре, куда сходятся все нити от всех Свидетелей по всему миру, я отдавала работе все, что могла. Хотя я любила этих людей, передо мной была дилемма. После отъезда из Нью-Йорка могла ли держать свое “сочувствие” под контролем и оставаться спокойной, зная о скандалах детского сексуального насилия, скрывааемых внутри Организации? Я осознавала, что если я позволю моему сочувствию “встряхнуть” эти вещи вне Вефиля, я могу быть лишена общения. Когда я покидала Нью-Йорк, я знала, что я не смогу просто так выключить то чувство искреннего сострадания, которое у меня было в отношении жертв хищных “волков” в овечьей шкуре, проникших в организацию Свидетелей. Хотя, что я могла поделать? По крайней мере, могу сказать, что следующие несколько лет были полны потрясений.

Через несколько месяцев после нашего возвращения в Теннесси всеми советами старейшин в Соединенных Штатах было получено письмо, датированное 3-м февраля 1993 года, вновь касающееся детского сексуального насилия. Очевидно, это было результатом моей работы, так как письмо фактически обсуждало информацию, которую я включила в пакет для руководящего совета. Там были советы о помощи тем, кто сообщал о своих воспоминаниях сцен насилия, происшедших много лет назад. Казалось, что позиция руководящего совета смягчалась в сторону признания угнетающих воспоминаний. Далее в письме еще раз повторялось, что старейшины не должны обращаться неуважительно с теми Свидетелями, которые искали профессиональной помощи, а также сообщали о насилии властям. Но это было не все. 8 октября 1993 года вышел другой выпуск “Пробудитесь” с хорошо написанной статьей на тему детского сексуального насилия, и которая поддерживала “... поиски компетентной профессиональной помощи для лечения таких тяжелых ран, полученных в детстве”.

Я продолжила исследования для писательского отдела уже дома. Кроме всего прочего, я изучала проблему детского сексуального насилия в других религиях и в целом в обществе. В процессе изучения, я еще подумала, что могла бы воспользоваться помощью тех людей в штаб-квартире Общества, которые хотели изменений в политике Общества по этому вопросу.

Однако, видя с удовлетворением некоторые результаты моей работы, к моему великому ужасу, после пребывания дома в течение всего нескольких месяцев, я узнала, что внутри местных собраний в нашей области совсем в недавнем прошлом было необычно много обвинений в сексуальном домогательстве, а также признаний в этом. Причем никто из пострадавших не обращался к властям. Страшно было думать, что эти случаи детского сексуального насилия разбирались людьми либо очень мало знающими, либо совсем не имеющими представления как разбирать такие сложные дела.

Медленная реакция

В моем собрании был один старейшина, который признался в сексуальном домогательстве к дочери Свидетеля. Лишенный права быть старейшиной из-за скандала, поднятого отцом ребенка (не Свидетелем), обратившимся в полицию, этот насильник в течение нескольких лет всячески старался вновь получить преимущества надзирателя в собрании. Он убедил старейшин, что он раскаялся, хотя было очевидно, что он использовал служение от дома к дому для того, чтобы знакомиться и изучать Библию с одинокими женщинами с детьми и затем приставать к ее детям. Я послала общее письмо

с описанием этой ситуации в Общество Сторожевой Башни, а также 21 июля 1993 года умоляющее личное письмо члену руководящей корпорации Ллойд Барри, ныне покойному. В своем письме я выражала беспокойство по поводу растлителей, использующих служение от двери к двери, основываясь на примере педофила в нашем собрании, который использовал эту деятельность для поиска детей. Я также полагала, что участие растлителей в такой деятельности следует ограничить.

Вдобавок ко всему, еще другая ситуация вызвала большое беспокойство. Внутри собраний имена педофилов – включая тех, кто выразил раскаяние – никогда не предавались огласке, так что многие из них постепенно вновь становились у власти в собрании по прошествии ряда лет. Таким образом, они получали возможность снова растлевать детей, что многие из них и делали. Ллойд Барри никогда не признавал того, о чем я писала ему, хотя я имела с ним небольшую беседу во время посещения штаб-квартиры Общества в 1994 году.

Вместо долго ожидаемых изменений в политике общества, позволяющей раскаивающимся растлителям проповедовать и занимать властные посты, ничего не происходило. Хотя, я понимала, что решение по этим вопросам могло быть трудным и не иметь единственного решения. Масштаб и сложность внутренней ситуации, связанной с сексуальным детским насилием внутри Организации были громадными. Я знала, что дети могли продолжать подвергаться опасности растления со стороны Свидетелей насильников и я хотела, чтобы ситуация изменилась.

Я была счастлива, что поиск профессиональной помощи для тех, кто страдал от последствий детского сексуального насилия больше не рассматривался с неодобрением в 1992-м и 93-м годах, но в декабре 1994-м был осуществлен возврат назад к более жесткой точке зрения, как это следовало из материалов ряда школ царственного служения в том году. Кроме того, на школах старейшинам было сказано, что обвинения, выдвинутые против Свидетеля из-за угнетающих воспоминаний, не могли рассматриваться как основания для проведения правовых действий. Им напомнили, что, если не было двух свидетелей насилия, и обвинения отвергались, то правовая мера лишения общения к обвиняемому не могла быть применена.

Я помню, насколько я переживала из-за этого конфиденциального правила в период с 1993 по 1997 годы. Я открыто говорила своим друзьям в писательском отделе о насильниках, которые признавались и внешне раскаивались, и которые в собрании могли спокойно держать детей на коленях или на руках; старейшины ничего не предпринимали и родители не волновались. Как следствие беспокойства, которое я выражала, 1 августа 1995 года все советы старейшин получили письмо, касающееся бывших детских растлителей с предостережением об "... опасности обнимающих или держащих детей на коленях; их не следует оставлять одних с детьми без присутствия других взрослых".

Я знала, что Гарри и другие братья все еще находились в центре надежды на изменение. В итоге в Сторожевой Башне за 1 января 1997 года была опубликована статья "Ненавидьте зло", в которой отмечалось, что "человек, который известен как детский растлитель, не может быть рекомендован на ответственные назначения в собрании". В статье также говорилось, что организация не будет защищать насильника от санкций государства. Вскоре после этого мы с Гарри разговаривали по телефону, и он выразил глубокое удовлетворение тем, что пять лет трудов в результате привели к новой политике, которая запрещала давать рекомендации на ответственные назначения в собрании даже

раскаивающимся насильникам. Но радость, связанная с этой новой политикой, была омрачена, когда я прочитала следующие слова: “Если он [насильник] очевидно раскаивается, он будет поощрен делать духовные успехи [и] участвовать в проповедническом служении [от двери к двери]”. Эти слова были точно противоположны тому, что я требовала.

Лазейка и правило двух свидетелей

На первый взгляд казалось, что руководящий совет продвинулся вперед, сформулировав условия для тех, кто был известен как насильник, с тем, чтобы они не могли занимать руководящие посты в организации. В конечном итоге, было признано, что, если человек совершил насилие в прошлом, то всегда имелась большая вероятность того, что он совершит это снова. Следовательно, если такой человек занимал властное положение в собрании, то он должен быть смещен со своей должности. Свидетели откликнулись с энтузиазмом на это новое положение в политике, веря, что, введя запрет этим людям занимать ответственные посты в собрании, их руководящий совет оказывался выше тех педофильных скандалов, которые наводнили церкви по всей стране.

Затем выяснилось, что имелась одна лазейка в этой новой политике. Простое, но окончательное положение о том, что “человек, известный как детский растлитель, не имеет право занимать ответственные посты” было обманчивым и опасным. Почему? Ключевые слова “известный, как” были тем, что позволяло насильникам оставаться на властных постах. Это стало ясным из дополнительного письма, датированного 14-м марта 1997 года, которое было послано всем советам старейшин и отвечало на вопрос: “кого можно называть растлителем детей?” Обратите внимание на определение: “Человек считается известным, как *бывший*[курсив мой] растлитель, если о нем говорят, как об одном из таких людей в обществе или христианском собрании”. В соответствии с этим положением, если собрание или общество знало человека, как бывшего растлителя, то он не мог быть назначен на ответственный пост или оставаться на таком посту после введения в силу этой новой политики. Однако, основной путь, по которому становилось об этом известным в обществе, было заявление жертвы в полицию, что очень редко делалось Свидетелями. С другой стороны, правило Общества о конфиденциальности делало невозможным для собрания знать, кто растлитель, так как жертве насилия правовой комитет настойчиво советовал хранить молчание. Таким образом, обвиняемые в насилии оставались на руководящих постах, потому что старейшины не могли квалифицировать их как “растлителей”.

Конечно, немного обычных Свидетелей были осведомлены о значении слова “известный”, как это было описано выше – и многие из старейшин в собраниях не в полной мере применяли руководящую информацию из Сторожевой Башни от 1 января 1997 и из письма Общества от 14 марта 1997 – но как собрания могли бы реагировать, если бы они знали, что растлитель детей (в прошлом) был назначен Обществом, хорошо осведомленным в его виновности? Письмо советам старейшин от 14 марта 1997 содержало инструкцию, которая непредумышленно допускала следующее: “Совету старейшин следует давать Обществу отчет о каждом, **кто служит или служил на должности, назначенной Обществом, в вашем собрании и кто был известен как**

виновник растления детей в прошлом [выделение и курсив мой]. Это подтверждает, что Общество знало о растлителях, назначенных на властные посты в собраниях.

В этом разъясняющем письме было также сказано: “Некоторые могут быть виновны в растлении детей еще до их крещения”. *Советам старейшин не следует выяснять у них этот вопрос* [курсив мой]. В то время как мирские и религиозные организации проводили проверку фактов биографии своих рабочих и добровольцев, кто из них был в частом контакте с детьми, руководящий совет не хотел даже, чтобы старейшины выясняли о прошлом тех, кого рекомендовали на властные посты в собрании? Это, как минимум, безответственная или даже преступная небрежность, и, если бы ее всерьез расследовать властями, то, возможно, намного хуже, чем просто небрежность.

В качестве примера официальной позиции Общества Сторожевой Башни, обратите внимание на то, что его представитель Дж. Р. Браун (J. R. Brown), сказал средствам массовой информации в Германии в июне 2002 года: “Если кто-либо стал известен как растлитель детей, он *не может при любых обстоятельствах* [курсив мой] служить старейшиной.” При этом, замечу, что в письме Общества советам старейшин в Соединенном Королевстве от 1 июня 2001 года уже было приведено исключение из этого правила: “По решению филиала он [бывший растлитель детей] может быть назначен или продолжать служение на ответственной должности. И так как его грех произошел много лет назад, и он жил все это время примерной жизнью, то его имя не следует приводить в Списке и не следует передавать информацию о его прежнем грехе при его переезде в другое собрание, за исключением тех случаев, когда на это даются специальные инструкции филиала.” (Этот список создается собранием и называется “Защита детей – Пс.127:3 (126:3 СиП)”. Этот список содержит данные о раскрывающихся растлителях, выявленных собранием на основе показаний двух или более свидетелей и осужденных правовым комитетом.)

Дальше в письме сказано: “Существуют, однако, много других ситуаций, связанных с растлением детей. Например, может быть всего один очевидец, а брат отрицает обвинение (Втор. 19:15; Иоан. 8:17). Или дело о его обвинении может находиться в стадии расследования, проводимом мирскими властями, так что факт растления может быть пока не установлен. В этих или аналогичных случаях никаких записей в Список не делается”.

Когда я впервые узнала о растлении детей внутри Организации, я не знала, что библейское требование двух свидетелей для доказательства греха было применено к этим случаям. И только после 1997 года, когда я открыла, как требование двух свидетелей для доказательства растления защищало педофилов, я поняла, насколько эта политика была опасна для детей. Как это видно из приведенного выше письма от 1 июня 2001 года, если жертва растления не может подтвердить свои обвинения с помощью другого свидетеля, а обвиняемый отрицает факт растления, то эти обвинения нигде не фиксируются, даже в списке “Защита Детей”. Затем начинает работать правило двух свидетелей. Жертвам растления старейшины запрещали говорить о своих претензиях под угрозой лишения общения. Таким путем растлители оставались и остаются до сих пор неизвестными собранию, а дети незащищенными для заигрывания. Эта политика “двух свидетелей” и правило о конфиденциальности, как нельзя сильно, нуждаются в изменениях до сих пор.

Окончательное крушение иллюзий

Считалось, что я принадлежала к организации, которая не отличается от общества в целом. Но в своей сущности она очень отличается в ее подходе к жизни, так как Свидетели Иеговы являются самопровозглашенной теократией. Это означает, что они верят в то, что Бог управляет их организацией. Для своих членов лидеры Свидетелей создают правила, касающиеся всех аспектов их жизни и предназначенные для защиты от различных угроз. Несмотря на благие намерения, лидеры Свидетелей стали подобны фарисеям, стараясь снабжать свою паству подробными инструкциями буквально во всем. В отношении таких сложных ситуаций, как детское растление – правило двух свидетелей; журнал Сторожевая Башня от 1 января 1997 года с его лазейками в новой политике; советы для практической жизни в книге для старейшин “Внимайте себе и всему стаду”; письмо советам старейшин от 14 марта 1997 года; все другие письма по различным вопросам и соответствующие инструкции на школах царственного служения – все это является весьма сомнительным. Хотя все эти директивы были написаны с намерением защитить собрание, но на деле они защищали педофилов. Я только надеюсь, что это было сделано не намеренно.

С 1992 года я настолько беспокоилась о сомнительных процедурах Общества, касающихся детского растления, что не увидела, казалось бы, очевидного – лидеры Свидетелей рассматривали обвинения в детском растлении наравне с обвинениями в блуде и пьянстве. Я пришла к заключению, что старейшинам не следует заниматься расследованием обвинений в таких делах, но всем жертвам растления следует обращаться к властям, так как детское растление – преступление, форма насилия, что Общество, похоже, не осознает достаточно ясно. С преступлениями имеет дело полиция, а старейшины с грехами! Если старейшинам нужны были процедурные директивы для лишения общения кого-либо за растление детей, то должно быть совершенно ясно, что такие инструкции предназначались бы исключительно для таких случаев. Старейшины не судьи. Если два свидетеля необходимы в определении вины для лишения общения обвиняемого, то пусть будет так, но только при условии, что власти будут извещены об этом всеми заинтересованными лицами.

В 1998 году я официально покинула организацию, хотя почти целый год постепенно теряла активность. Я старалась избавиться от моих переживаний, и пошла в местный колледж, сдала экзамены и получила стипендию. Эта поддержка дала мне силы продолжать свой путь уже без друзей Свидетелей по всему миру (я знала совершенно точно, что они будут избегать меня, когда они поймут, что я уже не одна из них). Мое поступление в колледж открыло мне, что существует жизнь и вне Общества Сторожевая Башня. К этому времени мы с мужем были уже женаты 39 лет. Мы никогда не держали секретов друг от друга. Доверие и уважение было главной опорой нашего успешного брака. Поэтому мой муж Джо принял мой выход из нашей религии, так как знал, что у меня чистая совесть, и что у меня была очень трудная ситуация: оставаться членом организации Свидетелей, зная при этом о проводимой ими политике в отношении детского растления, которую я считала злом. Как женщина, я должна была хранить молчание, либо подвергнуться лишению общения. Мое возмущение и чувство безысходности из-за того, что я не в состоянии оказать никакой помощи в защите детей от растления, были тем грузом, который я не могла больше нести.

Мои близкие родственники и друзья, являющиеся Свидетелями, не бросили меня. В начале они были в ужасе, что я покинула организацию, хотя и признавали мое право сделать это. Двое из них со временем тоже ушли из организации. В 1997 году мой сын, который прожил в Вефиле 16 лет, и его жена уехали из штаб-квартиры, так как они хотели иметь детей. В 1999 году у них родился наш внук Лука, и они вместе с ребенком продолжали приходить в наш дом или мы приходили к ним, так как я формально не была лишена общения. Мой муж оставался тогда еще старейшиной и другие старейшины совершенно не понимали, почему я покинула организацию, а задавать нам вопросы им, похоже, не очень хотелось. В любом случае, я ничего никому не говорила об организации в негативном духе, поэтому меня не воспринимали как угрозу.

Билл Боуэн и 'Молчащие ягнята'

К концу 2000 года один мой друг, бывший районный надзиратель Общества Сторожевой Башни, увидел в Интернете на форуме Свидетелей Иеговы сообщение, написанное старейшиной, который спрашивал других старейшин, не сталкивались ли они с ситуацией, с которой столкнулся он, когда узнал, что председательствующий надзиратель в их собрании был признан виновным в растлении несколько лет назад. И так как ни собрание, ни общественность не знала об этом преступлении, кроме двух старейшин, человек оставался на своем посту. Старейшина, сообщивший об этом в Интернете, выражал беспокойство за детей в их собрании, включая своих собственных.

В начале мой друг дал мне координаты этого старейшины, а я затем связалась с ним. То, что я рассказала ему о сексуальном детском растлении внутри организации, было для него откровением. Вскоре мы оба пришли к заключению, что мы должны что-то сделать, чтобы мир узнал о том, что Общество Сторожевой Башни в результате своей безответственной и преступно беспечной политики было виновно в покрытии ПРЕСТУПЛЕНИЙ в детском растлении в международном масштабе, и убедить руководящий совет изменить свою политику. Но как этого достичь? Вскоре этот старейшина, Билл Боуэн, принял решение оставить свой пост и обратиться с эти вопросом к общественности. Это произошло 1 января 2001 года. Репортеров и корреспондентов, заполнивших дом Билла в штате Кентукки в связи с его отставкой с поста старейшины из-за вопроса о детском растлении, было очень много. Билл и я выступили с идеей о создании Интернет сайта, который мы назвали *Silentlamb.org* (Молчащие ягнята). На этом сайте Свидетели Иеговы, которые были жертвами детского растления со стороны Свидетелей преступников, могли оставлять свои истории. В течении нескольких недель было оставлено 1000 историй, а спустя 5 лет около 6000.

Я тогда не выступала на публике, как это сделал Билл, однако, через несколько недель Билл и я были уже в самолете на пути в Нью-Йорк для дачи интервью продюсерам из NBC, которые хотели снять документальный фильм о детском сексуальном растлении в Обществе Сторожевой Башни, предназначенного для показа в их национальной телевизионной программе *Дэйтлайн (Dateline)*. После того, как продюсеры провели тщательное расследование, подтвердившее наши заявления, нам были назначены съемки для телевизионного интервью. Приблизительно в то же самое время один из продюсеров обсуждал наши обвинения с официальными представителями Общества Сторожевой Башни, которые они категорически отрицали. Программа была назначена для выхода в

эфир на ноябрь 2001 года, однако из-за террористической атаки на здания Всемирного Торгового Центра в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года, передача была задержана.

Исключены из собрания

После того, как в NBC было назначено новое время для выхода программы в эфир, в конце апреля 2002 года Общество Сторожевой Башни было проинформировано, что программа будет показана 28 мая 2002 года. Сразу же после этого Общество Сторожевой Башни поручило местным старейшинам назначить для нас судебное слушание. В начале мая я доказала старейшинам, что я не виновна в тех обвинениях, которые выдвигаются против меня. Через несколько дней местные старейшины назначили другое судебное слушание с вновь состряпанными обвинениями. Я отклонила приглашение придти на эту встречу из-за явной, по моему мнению, бесполезности – если я доказала ложность обвинений, было очевидно, что они должны были выдвинуть другие обвинения. Так или иначе, впоследствии 19 мая 2002 года я была исключена из собрания за внесение разделений.

Некоторые другие Свидетели, которые появлялись в этой программе, были также лишены общения примерно в это же время. Было объяснено, что эти исключенные из собрания члены – нераскаивающиеся грешники. Просто не верилось, но это был хитрый ход со стороны общества. Для меня было очевидно, что я была исключена из собрания незадолго до выхода передачи Дэйтлайн для того, чтобы зрители, Свидетели Иеговы, не поверили тому, что я говорила.

Затем произошло нечто, что очень удивило меня. Общество Сторожевой Башни послало письмо, датированное 24 мая 2002 года всем собраниям в Соединенных Штатах с инструкцией, которая должна была быть прочитана всем членам собрания за неделю до выхода телевизионной передачи. После того как мой муж Джо прослушал это письмо, и, будучи уверенным, что оно было полно полуправды, отдал ключи от Зала Царств и подал в отставку с поста старейшины. Он попросил принять его заявление об отставке и ушел с поста старейшины несколькими днями позже. Джо дал каждому старейшине копию заявления, а также послал одну членам руководящего совета Дэну Сидлику (Dan Sydlík) и Джеку Барру (Jack Barr). Он также послал копию друзьям Роберту Джонсону (Robert Johnson) из служебного отдела. Неделю спустя в телефонном разговоре Боб сказал Джо, что ему следует держать свою жену под контролем, так как она неправильно понимает политику общества. Когда Джо спросил, в чем же состоит эта политика, Боб ответил, что это конфиденциальная информация. Он был очень раздражен тем, что Джо позвонил ему и на этом этот неприятный разговор закончился.

Некоторое время спустя в июле 2002 года Джо был исключен из собрания за внесение разделений. Защищая меня и выражая свою личную точку зрения на детское сексуальное растление, которая не совпадала с официальной точкой зрения общества, Джо уже не был больше фанатично преданным человеком по отношению к Обществу Сторожевой Башни.

Как Билл Боуэн и я, Джо стал неодобрительно относиться к процедурам, которым старейшины в соответствии с инструкциями должны были следовать при разборе дел о детском растлении, так как это было преступление и о нем старейшины должны были информировать власти, независимо от того, в каком штате они жили, и даже в том случае,

если по закону штата такое информирование не требовалось для представителей какой-либо церкви.

Перед тем, как телевизионная передача вышла в эфир, репортеры обращались в Общество Сторожевой Башни с целью выяснить, действительно ли мы были вызваны на судебный комитет из-за нашего участия в предстоящей телевизионной передаче? Представитель общества Дж. Р. Браун (J. R. Brown), отрицал эти обвинения и репортеры потом цитировали его высказывания о том, что судебный комитет был создан в связи с местными делами, связанными с тем, что мы были грешниками, а вовсе не из-за нашего предстоящего появления в телевизионной передаче *Дэйтлайн*. Браун даже заявил, что руководство Общества не было осведомлено, кто именно собирается выступать в программе, что, как я знала, было неправдой. Когда репортеры спросили, какое место из Писания религия использует для исключения своих членов, представитель общества процитировал 1 Кор. 5:11,12, которое велит церкви удалять злого человека из их среды, а именно жадного, блудника, идолопоклонника, злоречивого, пьяницу или вымогателя. Так как я не была в среде собрания с 1998 года и не совершала этих страшных грехов, в ноябре 2002 года я подала в суд заявление о клевете против Общества Сторожевой Башни, которое сейчас медленно движется по инстанциям судебной системы. С тех пор как все это случилось, Билл Боуэн и я много раз давали интервью в средствах массовой информации с целью продолжить наши попытки предать гласности политику Общества Сторожевой Башни, защищающую педофилов.

8 августа 1993 года вышел "*Пробудитесь*" с прекрасным письмом нашего сына, восхваляющего нас как родителей, но сейчас, десять лет спустя, наш сын радикально изменил свое мышление и решил полностью избегать нас после нашего исключения из собрания за то, что мы говорили о скрытых проблемах сексуального растления детей внутри организации. Он сказал как-то в печати, что я делаю "*благородное*" дело, пытаюсь защитить детей Свидетелей; однако он не думает, что было бы правильным посвящать в это общественность. (Очевидно, я нарушила одиннадцатую заповедь, наиболее важную для Свидетелей Иеговы: "Вы никогда не должны говорить публично об организации плохо").

Вскоре после того, как вышла в эфир телевизионная передача *Дэйтлайн* 28 мая 2002 года, мой сын и его жена ездили в Нью-Йорк, чтобы лично поговорить с официальными лицами в Обществе Сторожевая Башня какую позицию им занимать в этой истории. Ему было сказано, что я неправильно поняла политику Общества и мои действия привели к тому, что тысячи людей покинули Организацию, покинули Библию и Бога. Следовательно, те, кто "ушел прочь" от Свидетелей Иеговы погибли в Армагеддоне, а я буду нести ответственность за их смерти. Мой сын выбрал именно эту позицию и больше никогда не разговаривал со мной. Это было более трех лет назад, когда мы виделись с моим сыном, невесткой и их маленьким ребенком, нашим единственным внуком. Если мы посылали им какие-либо письма, включая подарки для нашего внука, они возвращались нераспечатанными.

Другое обязательство

Когда я смотрю на свою прожитую жизнь, начиная с того времени, когда я была крещена как Свидетель Иеговы в возрасте 14 лет, я просто поражаюсь, к чему привел этот

первый шаг. Моим единственным желанием тогда было помочь людям понять тайны жизни, как тому учили Свидетели Иеговы. Теперь я рада не тешить себя иллюзиями, что все тайны жизни можно объяснить, или что Свидетели Иеговы являются благожелательной религией.

Хотя однажды мой дорогой друг Гарри Пелоян заклеил меня “Иудой” за то, что я предала гласности проблемы, связанные с растлением детей внутри организации, теперь мое обязательство – потратить остаток жизни для того, чтобы открыть все, чему я была очевидцем, как посвященное лицо в организации. Хотелось бы надеяться, что мои слова помогут понять скрытые тайны этой религии, очень умело управляемой своими лидерами с 1881 года. Идя этим путем, я открываю правду, и эта правда, насколько я могла уже почувствовать, могла бы помочь другим искренним людям не делать такой неудачный выбор, какой сделала я, и который вынудил меня стать очевидцем обмана.

Барбара Андерсон
1 мая 2006 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО БАРБАРЫ АНДЕРСОН Февраль 2012 года

Я думала, что знаю вас

Открытое письмо Барбары Андерсон в Писательский отдел Общества Сторожевой Башни

В 1517 году в письме к архиепископу Майнцскому Альберту Мартин Лютер писал: «Вы должны милосердно простить меня за смелость, с которой я, тот самый сор земной, отважился обратиться к Вам с письмом».

Да, я знаю, вы считаете меня таким же сором, каким архиепископ Майнцкий считал Лютера, и задаетесь вопросом, как я, которую Свидетели Иеговы лишили общения еще в 2002 году, посмела написать вам письмо. Меня обвинили в том, что я нераскаявшаяся грешница, и осудили за то, что я «произвожу разделения», а потом навесили на меня ярлык «отступника», потому что я во всеуслышание рассказала в телевизионной программе «Dateline» на канале Эн-Би-Си о правилах [Сторожевой Башни] относительно растления несовершеннолетних, которые защищают педофилов, — о правилах, в написании которых участвовали вы. Теперь вы меня вспомнили? Держу пари, что да!

Конечно, когда человек поступает по совести, это еще не причина для того, чтобы с ним перестали общаться как с отступником, и чтобы родные и друзья почитали его за умершего. Но если верить «Сторожевой Башне» от 15 июня 2011 года, я теперь еще и «душевнобольная», поскольку этот журнал утверждает, что все отступники психически больны.

Телесные раны от побоев заживают, но оскорбления и поношения, как говорят специалисты, могут причинить эмоциональную боль на всю жизнь. Вот почему говорят, что «перо сильнее меча». Вы знаете, что слова могут резать не хуже ножа, и, похоже, именно поэтому используете в литературе Сторожевой Башни слова, способные причинить боль тем, кто не согласен с религией Свидетелей Иеговы.

Вот уже почти двадцать лет минуло с тех пор, как моя нога ступала на ваши священные ковры. Я наслаждалась каждой минутой той жизни, за исключением двух ситуаций, когда мне по разным поводам пришлось скрестить шпаги с двумя вашими сотрудниками по причине их безнравственных и нечестных поступков. (Один из этих сотрудников до сих пор среди вас).

Тогда я еще верила в искренность ваших штатных авторов. Я думала, что они преданы Богу и никогда не ловчат, если речь идет о религиозной истине. Однако после тщательных

исследований я убедилась, что некоторые авторы Писательского отдела некомпетентны, а некоторые попросту нечестны.

Если бы я сказала, что в религии Свидетелей Иеговы честности не больше, чем в торговле воздухом, что это ерунда и пустословие, многие члены нашего политкорректного общества сочли бы мои слова оскорбительными и обидными. Между тем, штатные авторы Сторожевой Башни полагают, что им сойдет с рук искажение Писаний и использование их против тех, кто подвергает сомнению учения и политику [организации], и занимаются этим безнаказанно, как свидетельствует их недавнее заявление: «Ясно, что отступники „душевно больны“, и они стараются заразить своими вероломными учениями других (1 Тим. 6:3, 4)».

Прежде всего, это нелепо. Павел ничего не говорил об «отступниках» — это сделала за него «Сторожевая Башня». И Павел вовсе не говорил в 4-м стихе, что «он» [всякий человек, проповедующий иные учения] на самом деле душевно болен! Слова «душевное заболевание» описывают телесный недуг. Павел же сказал, что «он»...«помешан на расспросах и распрах из-за слов». Эти люди в буквальном смысле «до безумия» любили расспрашивать и спорить «из-за» слов Иисуса, «жаждали» их настолько, что их жажда споров походила на болезнь. Поскольку вести здравые беседы с такими «развращенными» людьми было невозможно, Павел убеждал Тимофея не тратить на них время.

Я не возражаю против того, что вы переводите греческое слово *poseō* как «душевно больной», и против прочих сравнимых слов, которые использованы в других переводах. Я не возражаю против того, что апостол Павел негативно отозвался о состоянии ума своих главных противников, которыми были псевдо- или лжебратья, лжеучителя, которые подвергали сомнениям и оспаривали конкретные моменты учения. Однако я не согласна с тем, как вы толкуете и применяете его слова.

Первые последователи еврея Иисуса Христа были евреями, и они продолжали соблюдать Закон Моисея (Рим. 15:7). Первые христианские верующие из числа евреев-эллинистов, которых называли «иудействующими», настаивали на том, что христиане из язычников должны обрезываться и исполнять Закон Моисея. В Деяниях 15:5 говорится, что некоторые верующие прежде были фарисеями. Павел упоминает о том, что ему приходится бороться с этой группой людей, по меньшей мере в пяти из своих посланий. В библейском комментарии Адама Кларка справедливо говорится, что эти иудействующие «...не были ни апостолами, ни апостольскими мужами; однако они, несомненно, были членами церкви в Эфесе».

Проблема, о которой идет речь, существовала между христианами из евреев и христианами из язычников, и совет Павла был своевременным и конкретным, но, конечно, по прошествии более 2000 лет он утратил актуальность. Да, я знаю о тексте Римлянам 15:4, где Павел говорил, что «все написанное прежде было написано для нашего наставления». В контексте, он указывал на свое время, а не на наше. То, что авторы Сторожевой Башни берут реальную историческую ситуацию, когда христиане из евреев учили христиан из язычников совершенно «иному учению» (1 Тим. 1:3) — соблюдению Моисеева Закона, —

а затем применяют фразу из 1 Тим. 6:4, сказанную по поводу тех людей, которые не соглашались со словами Христа, к бывшим Свидетелям Иеговы, нелепо и неправильно.

В упрощенной версии «Сторожевой Башни» за 15 июля 2011 года, которая издается для детей и прочих, имеющих лишь начальные навыки чтения, на странице 11 автор поместил врезку, в которой отождествил душевно больных «отступников» и «лжеучителей» с «людьми, которые восстанут против истинного поклонения и оставляют его». Тем самым вы навесили болезненный ярлык на людей, покинувших вашу религию. И тем самым вы заронили страх в умы читателей, большинство которых наивны и невинны и являются легкой добычей для влияния шарлатанов.

Наш двенадцатилетний внук Люк знает, что его бабушка и дедушка оставили религию Свидетелей в 2002 году, и что теперь общения с нами избегают, и в его мозгу появилась пугающая мысль, что мы душевно больные. Если угодно, вообразите себе, как ребенок, прочитавший, что покинувшие эту религию душевно больны, будет относиться к своему отцу или своей матери, бывшему Свидетелю Иеговы. Вам должно быть стыдно за слова о том, что «отступники — „душевно больные“», за эти сказанные с ненавистью слова, поносящие и унижающие людей, которых вы считаете грешниками потому, что они не могут согласиться с некоторыми учениями Сторожевой Башни и правилами, которые считают пагубными.

Позвольте напомнить вам о том, что вы писали в «Сторожевой Башне» от 15 февраля 2000 года:

«Наделенные властью представители духовенства... насильственно заставили замолчать голос [Кирилла Лукариса - в 1638 году], разоблачавший ошибочность некоторых из их учений, не имевших библейского основания. Они проявили себя как непримиримые враги свободы религии и истины. К сожалению, нечто подобное иногда можно наблюдать и сегодня. События тех далеких лет напоминают нам, какими печальными бывают последствия, когда духовенство всеми правдами и неправдами пытается заглушить свободу мысли и слова».

На протяжении более сорока лет я думала, что вы отличаетесь от тех представителей духовенства, которые стремились подавить данную Богом «свободу мысли и слова». Но ваши слова убедили меня в том, что я ошибалась!

Искренне ваша, Барбара Дж. Андерсон